

"Ну, хорошо. Я подожду МаМа". Мэнмэн уступчиво кивнула.

"Хорошая девочка". Чжан Хань поцеловал Мэнмэн в ее нежное лицо, прижав ее спиной к дивану.

"Брат, что ты только что сделал? Где Чжао Фэн? Разве он не пошел с тобой?" Чжан Ли посмотрела на вход и не обнаружила Чжао Фэна, поэтому с любопытством спросила.

"Он ушел по какому-то поручению". ответил Чжан Хань.

"Почему он не сообщил мне, что ушел? Я жду, когда он вернется и поиграет со мной в игры". Чжан Ли скривила губы.

"Он тебе нравится, Сяоли?" Чжан Хань некоторое время смотрел на свою сестру и вдруг спросил.

Услышав его слова, Чжан Ли замерла с немигающими глазами. Через несколько секунд она покачала головой и ответила: "Нет, я просто думаю, что он очень интересный".

"О." Чжан Хань улыбнулся, ничего не сказав.

Он понял, что его сестра, вероятно, влюбилась в Чжао Фэна. Однако в эмоциональные вопросы он не стал бы вмешиваться, лишь бы Чжан Ли не влюбилась в придурка.

"Эй? Кто-то идет". внезапно сказала Луо Цин, посмотрев на дверь.

Они переглянулись и увидели Пирсона, вошедшего с мужчиной с золотистыми волосами и голубыми глазами, который нес небольшую коробку.

"Босс, я вернулся! Я принес трюфели, которые вам нужны". Пирсон поднял небольшую коробку в руке и с улыбкой сказал.

"Да." Чжан Хань кивнул.

Когда Пирсон и его друг, рост которого составлял 1,8 метра, подошли к ним, Пирсон сказал: "Босс, позвольте мне представить вам этого человека. Это Стефен, региональный менеджер Michelin в Гонконге".

"Здравствуйте, мистер Чжан, я Стивен. Я уже слышал, что здесь очень вкусная еда, поэтому я специально приехал к вам". Стивен с улыбкой протянул руку.

Чжан Хань пожал ему руку, затем ответил кивком: "Здравствуйте".

Затем он посмотрел на коробку в руке Пирсона.

Пирсон сделал несколько шагов вперед и открыл коробку, в которой лежали три черных трюфеля и четыре белых трюфеля, которые стоили Чжан Хану сотни тысяч юаней.

"Эти черные трюфели из Франции, а белые - из Италии. Хотя все они высшего качества, на транспортировку ушло семь дней, поэтому я рекомендую вам лучше съесть их сегодня, босс". Пирсон сказал.

"Они выглядят как обычные трюфели?" Луо Цин на мгновение моргнула глазами, не найдя

ничего особенного.

"Леди, вы ошибаетесь. Черный и белый трюфель - это одна из четырех знаменитых бактерий в мире. Поскольку они чрезвычайно редки, даже свежие обычные трюфели стоят на рынке более 1 000 долларов США за килограмм. Эти трюфели, хорошего качества, очень редки".

Пирсон представил,

"Черные трюфели пользуются в кулинарии похвальным титулом "черный бриллиант", а белые трюфели - это белые бриллианты. Во Франции натуральные трюфели приравниваются к золоту, и французы часто говорят, что один грамм черного гриба эквивалентен одному грамму золота. Являясь одним из любимых грибов для жителей Европы и США, он пользуется благосклонностью руководителей различных европейских и американских стран по праву своего восхитительного вкуса."

"Это так дорого." Луо Цин высунула язык и спросила: "А как их есть?".

"Белые трюфели нужно есть сырыми, а черные трюфели можно переработать в трюфельный соус, сочетающийся со стейками. Вы можете приготовить яйцо на пару с черными трюфелями, жареное яйцо с черными трюфелями или трюфельный крем-суп, который обладает уникальным вкусом". Стефен сказал.

"Посиди немного, Менгменг. ПаПа собирается приготовить ингредиенты для ужина". Чжан Хань посадил Мэнмэн, которая с любопытством смотрела вокруг, на диван, а затем пошел на кухню, неся небольшую коробку.

Вынув черные трюфели, он вымыл их чистой водой и аккуратно счистил грязь с них маленькой щеточкой, затем начал резать. Сначала он нарезал их тонкими ломтиками, а затем порубил на мелкие кусочки. В следующий момент он положил десяток яиц и кусочки в миску, перемешал их, а затем поставил в холодильник.

Видя, что делает Чжан Хань, Стефен слегка кивнул.

По его технике и шагам Штефен понял, что он тоже эксперт.

Поставить миску в холодильник нужно было для того, чтобы через несколько часов аромат трюфелей проник в яичную жидкость. Только так он мог приготовить блюдо с превосходным вкусом.

Увидев, что Чжан Хань почти закончил приготовления, Пирсон и Стефен ушли.

Вскоре после их ухода Bugatti Veyron вернулся на стоянку.

Чжоу Фэй и Цзы Янь вышли из машины и прошли в ресторан.

"Ай, я наконец-то закончил свою работу. Я так устал!" "Шурин, а ночью будет пир?" Чжоу Фэй покачала головой и сказала.

"Да." Чжан Хань улыбнулся и вымыл руки. Вытерев их полотенцем, он вышел из кухни и подошел к Цзы Янь. Он осмотрел ее и прошептал: "Ты немного устала? Почему бы тебе не отдохнуть несколько дней?".

"Все в порядке, я должна бить, пока горячо. Я не смогу хорошо отдохнуть, пока не закончу

свою работу". Цзы Янь усмехнулась Чжан Хану, а затем подошла к дивану, села и обняла Мэнмэн. Она поцеловала Мэнмэн в щеку и сказала с улыбкой: "Ты скучаешь по мне, Мэнмэн?".

"Да". Мэнмэн положила игрушку в руку и бросилась в объятия Цзы Янь, целуя ее в лицо.

"Мама, мы с папой ждем тебя в Ксанаду после твоего возвращения". Мэнмэн надулась и сказала.

Услышав ее слова, Цзы Янь приостановилась. Она планировала прилечь и немного отдохнуть, так как немного устала. Однако, подумав немного, она кивнула. "Хорошо, дай мне переодеться".

...

Затем Цзы Янь встала и пошла вверх по лестнице. По пути в спальню Цзы Янь несколько раз шевельнула правым плечом и подсознательно надавила левой рукой на заднюю часть плеча.

"Что случилось? У тебя что-то болит?" Чжан Хань подошел и осторожно спросил.

"Понятия не имею. Кажется, оно вывернуто, и я чувствую небольшую боль в правом плече.

" Цзы Янь ответил.

"Я дам тебе замес. Пойдем." Чжан Хань сказал, затем поднялся наверх, держа Цзы Янь за нежную руку.

Когда они вошли в спальню, Чжан Хань закрыл дверь и сказал, усмехаясь. "Сначала ляг на кровать".

"Хорошо." Цзы Янь сняла пальто и легла на кровать животом вниз, одетая в белую футболку и тонкие светло-голубые джинсы.

Чжан Хань тоже лег на кровать и сел на спину Цзы Янь.

Как только он почувствовал мягкость красивых рук Цзы Янь, Чжан Ханю стало жарко.

Он не мог удержаться от физической реакции.

Цзы Янь вскоре почувствовала изменения в Чжан Хане, и ее лицо внезапно покраснело. Она сказала в насмешливом гневе: "Ай, подвинься немного".

...

Если бы они были давно женаты, она бы прямо сказала, что его член был против нее.

В этот момент Цзы Янь все еще была немного застенчива и стеснялась приблизиться к Чжан Хану, находя это немного странным. Однако Чжан Хань явно знал, о чем она думает.

Затем Чжан Хань немного приподнялся, при этом его ноги поддерживали большую часть веса его тела на кровати. Цзы Янь, таким образом, не чувствовал себя очень тяжелым.

Его рука легла на заднюю часть плеча Цзы Янь, слегка надавливая на несколько близлежащих акупунктурных точек.

"Больно, когда я нажимаю здесь?" спросил Чжан Хань.

"Немного".

"А здесь?"

"Здесь больнее, но я могу терпеть".

"А здесь?"

"Немного".

"Здесь?"

"О!" Когда он нажал на акупункт, Цзы Янь вдруг закричал и сказал: "Очень больно. Это здесь. Не нажимай так сильно, пожалуйста".

"Хорошо, расслабься, сначала расслабься..."

Чжан Хань почувствовал, что часть мышц Цзы Янь напряглась, поэтому он нежно погладил ее. После того, как Цзы Янь расслабилась, он сконцентрировал свою духовную силу на руке, при этом его сила постепенно увеличивалась.

Когда Чжан Хань массировал ее плечо, Цзы Янь почувствовала боль, но ей было комфортно.

После того, как Чжан Хань надавил несколько раз, Цзы Янь не смогла удержаться от крика.

"Мм..."

Чжан Хань внезапно замер, услышав крик Цзы Янь.

Этот гул звучал так приятно.

Похоже, что она тоже напевала таким образом, когда он занимался с ней сексом несколько лет назад.

Цзы Янь тоже отреагировала, и ее лицо стало более румяным.

"Как я могла так плакать? Как мне не стыдно!"

Цзы Янь зажала нижнюю губу между зубами и спрятала голову в подушку, чувствуя себя слишком неловко, чтобы кричать.

Тогда в глазах Чжан Ханя появилось веселье, и он прижался еще сильнее.

Тогда Цзы Янь не удержалась и подняла голову... и позвала.

На втором этаже.

Пока они болтали, Ло Ци краем глаза случайно взглянула на кастрюлю на плите в кухне и увидела, что она закипает, а тепло поднимается вверх. Поэтому она поспешно сказала: "О, еда кипит, надо ему напомнить?".

"Да." Чжан Ли бросил взгляд на кухню и сказал: "Пожалуйста, поднимись наверх и сообщи моему брату".

"Хорошо".

Ло Цин встала и побежала наверх. Когда она подошла к двери спальни и собиралась постучать в дверь, она услышала голос изнутри.

"Ах, эм... надавите мягко. Я чувствую боль... Ай... Ай, ты такой плохой. Вы слишком сильно нажимаете..."

"Хорошо, я буду давить немного мягче..."

Бульканье...

Ло Цин сглотнула слюну!

Ее лицо сразу же покраснело.

Руку, которая только что собиралась постучать в дверь, словно ударило током, и она отдернулась, как молния.

Прислушиваясь к звукам внутри, она не могла не покраснеть, сердце ее колотилось. В следующее мгновение она быстро повернулась и тихо побежала к лестнице.

"Фух..."

Спустившись вниз, Ло Цин вздохнула с облегчением.

"Почему мой брат не спускается?" небрежно спросил Чжан Ли.

"Нет, нет." лукаво ответил Ло Цин.

"Что с тобой не так? Почему у тебя такое красное лицо?" с любопытством спросил Чжан Ли.

"Нет, оно красное? Нет." Ло Цин повторно покачала головой.

"Какая ты странная. Что сказал мой брат? Выключить огонь?" необъяснимо сказал Чжан Ли.

"Я, я, я понятия не имею." сказал Ло Цин с красным лицом.

"Разве ты не спросила моего брата?"

"Эй?"

"Чжоу Фэн задумался на мгновение, затем внезапно уставился на Ло Цин и спросил: "Ты что-нибудь видела?"

"Нет, нет, нет." Ло Цин быстро развела руками и поспешно сказала: "Я ничего не видела, но я что-то слышала".

"Что-то слышала? Ты слышала какие-то звуки?" сказала Чжан Ли, ее глаза внезапно расширились, затем она слегка приоткрыла рот: "Они... наверху?"

Хотя она не закончила свои слова, трое присутствующих взрослых поняли, что она имела в виду.

"Возможно." Луо Цин кивнула с красным лицом.

"Ого! Они действительно занимались сексом за такое короткое время!" Глаза Чжоу Фэй расширились, и она прямо спросила: "Какой звук ты слышала? Громкий ли звук?"

Лицо Ло Цин стало еще краснее, так как она стеснялась, а затем она погрузилась в раздумья.

В комнате была хорошая звукоизоляция, дверь была закрыта, но она все равно слышала звук довольно отчетливо, хотя и стояла у двери.

Поэтому она кивнула и произнесла. "Да!"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2133594>